

Чжан Янь проанализировал:

— У нас более трехсот лоз — чтобы обеспечить качество арбузов, обычно на одной лозе оставляют один плод. Но наши арбузы дают два урожая, то есть около шестисот штук. Если каждый арбуз весит пятнадцать цзиней, то всего получится девять тысяч цзиней.

Их арбузы были сладкими, и девяносто пять процентов из них имели зернистую мякоть, что делало их вкус превосходным. В округе они славились своими арбузами, и цена на них всегда была выше, чем у других.

— Девять тысяч цзиней, три цзяо, — Ван Юэ быстро посчитал в уме. — Получается две тысячи семь, неплохо.

Но Чжан Янь не был удовлетворен:

— Мы зарабатываем слишком медленно. В будущем нам понадобится много денег: мы не можем вечно жить в старом доме, нужно купить квартиру в городе, даже заняться бизнесом. Юэюэ, я планирую расширить площади под овощи и арбузы.

— Идея хорошая, — Ван Юэ сел на большой арбуз. — Но дядя Цзян один, возможно, не справится.

— Можно нанять людей, — у Чжан Яня уже был план. — В деревне много хороших земледельцев, можно нанять их для ухода за огородом, платить им каждый месяц.

У Ван Юэ тоже было много планов на будущее, и он соглашался, но на словах сказал:

— Вечером обсудим с дядей Цзяном.

За ужином Чжан Янь заговорил о расширении посадок.

Чжан Янь всегда был более зрелым, чем его сверстники, и очень целеустремленным. Когда он высказал эту идею, Цзян Дапэн и Линь Цяосю не удивились, а, наоборот, с уважением отнеслись к его мнению, задумавшись.

Линь Цяосю первой заговорила:

— Старый Цзян, мне кажется, идея Яньня хорошая. Оба мальчика умные, обязательно поступят в университет. Неужели мы будем ждать, пока они начнут беспокоиться о деньгах? Да и когда они женятся, они не могут жить в этом старом доме.

Уголок рта Ван Юэ дернулся. Тетя Цяосю заглядывает слишком далеко.

Чжан Янь взглянул на него и положил ему в миску два куска тушеной свинины.

Внимание Ван Юэ сразу переключилось на еду. Он с удовольствием откусил кусочек свинины, и на его губах появилась улыбка.

Цзян Дапэн подумал немного:

— Ладно, но нанимать людей не нужно, я сам справлюсь.

— Дядя Цзян, — Ван Юэ не согласился, покачав головой. — Не нанимать людей нельзя. Представьте, если вы заработаете сто или двести тысяч, но подорвете здоровье, это будет

невыгодно. Вы с тетей Цяосю должны быть здоровы, чтобы мы с Яньянем могли в будущем возить вас путешествовать.

Линь Цяосю улыбнулась, в ее глазах блеснула слеза, и в голове снова всплыла мысль.

— Юэюэ прав, — Чжан Янь кивнул. — Деньги заработать можно всегда, но если здоровье испортится, его будет трудно восстановить. Вы с тетей Цяосю должны беречь себя.

Цзян Дапэн растрогался и засмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо, нанимать, нанимать. Как только закончим с этим делом, займусь этим.

Так все и решили.

На следующий день все четверо встали рано, на рассвете. Летнее утро в деревне было прохладным, и деревня была тихой, можно было даже услышать, как соседи чистят зубы.

Когда они вернулись с огорода с овощами, солнце только начало подниматься.

Цзян Дапэн за последние годы заработал немного денег и в прошлом году купил мотоблок. Сегодня они поехали продавать овощи и арбузы именно на нем. Собранные овощи уложили в железные корзины. Эти корзины были переделаны: по краям были крючки, чтобы подвешивать их на борта мотоблока, что сэкономило место, и в кузове можно было разместить больше арбузов.

Когда арбузы и овощи были загружены, пришли Ван Жуй, пухлый мальчишка, Паньгу и Чжоу Ланьлань, все в новой одежде, аккуратные и чистые.

На одного больше, чем вчера, — Чэнь Чуньли, которая была на класс младше. Чэнь Чуньли была гораздо тише, чем Чжоу Ланьлань, и, зная, что не предупредила заранее, смущенно теребила край одежды, краснея и опустив голову.

— Дядя Дапэн, тетя Цяосю...

Чжоу Ланьлань говорила быстро, как пулемет, и была очень вежлива:

— Дядя Дапэн, тетя Цяосю, доброе утро! Чуньли сегодня одна дома, пусть она поедет с нами.

Среди едущих были только мальчишки, кроме Чжоу Ланьлань, и, вероятно, ей было скучно, так что Линь Цяосю кивнула:

— Может ехать, но вы все должны вести себя хорошо, иначе в следующий раз не возьмем. Понятно?

Линь Цяосю выглядела мягкой, но когда становилась строгой, была очень авторитетной. Дети, словно отвечая учителю, хором протянули:

— По-ня-то—

— Ладно, садитесь, — Цзян Дапэн взял ручку и завел мотоблок.

Чжан Янь сначала посадил Ван Юэ, а затем легко запрыгнул сам, сев на поперечную доску кузова. Ван Юэ устроился у него на коленях, как на мягкой подушке, чтобы не было больно.

Линь Цяосю тоже села в кузов, чтобы присматривать за детьми.

— Тук-тук-тук... — Мотоблок завелся, корпус начал вибрировать, из выхлопной трубы повалил черный дым. Цзян Дапэн запрыгнул на сиденье водителя и поехал за пределы деревни.

Через двадцать минут мотоблок доехал до поселка. Ученики были на каникулах, и в поселке было больше людей, чем обычно, люди сновали туда-сюда.

Линь Цяосю спрыгнула и спросила:

— Вы все позавтракали? Если нет, я попрошу Яньня купить.

Ван Жуй поспешно сказал:

— Тетя, папа дал мне деньги на завтрак.

Пухлый мальчишка тоже поспешил:

— Папа дал мне два юаня, сказал, чтобы я купил, что хочу.

Остальные тоже сказали, что родители дали деньги.

Линь Цяосю помахала соломенной шляпой, чтобы обмахиваться, и улыбнулась:

— Ладно, тогда я не буду вмешиваться.

Чжан Янь сказал:

— На улице много людей, я с Ван Жуюем пойдем за завтраком. Остальные оставайтесь здесь, Юэюэ тоже останется. Скажите, что хотите.

Ван Юэ надулся, будто он сам хотел идти:

— Я хочу яичный блинчик и соевое молоко.

После того как все заказали, Чжан Янь и Ван Жуй пошли за завтраком.

Линь Цяосю и Цзян Дапэн, увидев, что на улице много людей, решили сначала попробовать продавать здесь, поручили Чжоу Ланьлань присматривать за детьми и громко закричали:

— Продаем овощи, продаем арбузы, можно попробовать бесплатно, гарантируем, что вам понравится...

Одна полная женщина в цветном платье, с изящной сумочкой в руке, с вежливой улыбкой подошла:

— Это ведь брат Дапэн из деревни Синфу?

Цзян Дапэн узнал ее и улыбнулся:

— Это сестрица Чэнь, не ожидал, что вы меня помните. Цяосю, это сестрица Чэнь из поселка, она раньше часто покупала у нас.

Линь Цяосю поспешила поздороваться, тепло назвав ее сестрой.

Сестрица Чэнь засмеялась:

— Что вы говорите? Ваши овощи действительно вкусные. Моему внуку семь лет, он с детства привередлив в еде, но ваши овощи он особенно любит, каждый раз съедает две маленькие миски. Дайте мне по два цзиня каждого овоща и два больших арбуза.

Услышав это, окружающие стали подходить.

— Это семья Чэнь из деревни Синфу? Я знаю, в прошлом году покупал у них овощи и арбузы.

— Слышал, что у них действительно вкусные овощи и арбузы.

— У них правда такие хорошие овощи?

— Еще бы! — громко сказала сестрица Чэнь. — Я живу в переулке Лаолю на востоке поселка, если не верите, можете спросить там. Мой внук раньше был худой, как скелет, а теперь крепкий. Он любит ваши овощи.

Ван Юэ слушал, широко раскрыв глаза. Если бы он не знал, что Цзян Дапэн не договаривался с этой женщиной, он бы подумал, что она подсадная утка.

— Мы завтра еще приедем, если не понравится, можете нас найти, — Линь Цяосю ловко вставила.

— Тогда я тоже возьму два цзиня огурцов и один большой арбуз.

— Я тоже куплю.

Вскоре овощи стали продаваться хорошо, арбузы продавались хуже. Ван Юэ случайно услышал, как несколько человек сказали, что уже купили арбузы раньше.

Чжан Янь вернулся с завтраком, но Линь Цяосю и Цзян Дапэн были слишком заняты, чтобы есть. Дети, не имея возможности помочь, отошли в сторону, чтобы не мешать.

Ван Юэ получил привилегию: он принес из дома маленький стульчик и сел под навесом, где продавали овощи, сладко позвал дедушку, и его не прогнали. Он держал в одной руке яичный блинчик, в другой — стакан соевого молока, а глаза его бегали туда-сюда.

— О чем думаешь? — Чжан Янь присел рядом и не спеша ел булочку.

<http://bllate.org/book/16665/1527970>